

В голове, словно прилив, отхлынули откровенные сцены, и Е Цзинли, моргнув, посмотрел на подошедшего к нему Ли Цзинчэня, притворяясь, что это вовсе не он только что грезил наяву прямо посреди лекции.

Заметив, что выражение лица Е Цзинли не изменилось, Ли Цзинчэнь немного успокоился. Он повернулся и, облокотившись на парту в ряду, где сидел Е Цзинли, непринужденно продолжил прерванный разговор.

Расстояние не превышало и вытянутой руки. Е Цзинли наслаждался этой тайной близостью: его чуткое обоняние легко улавливало уже до боли знакомый аромат. Он слегка улыбнулся и поднял руку, чтобы коснуться собственных горящих ушей.

В наступившей тишине он невольно снова погрузился в свои мысли.

О чем он думал в самом начале?

Ах, да... из-за того, что произошло прошлой ночью, кхм-кхм, да еще и из-за упорного желания прийти на занятия, вполне естественно, что сейчас он чувствует себя немного неважно.

Е Цзинли посмотрел на Ли Цзинчэня, который, читая лекцию, краем глаза продолжал следить за ним, и мысленно похвалил себя.

Таких понимающих и отзывчивых ангелочков, как он, осталось совсем немного!

Телефон на столе тихо звякнул.

Е Цзинли бросил взгляд на Ли Цзинчэня и тайком, под партой, открыл сообщения в группе их курса.

Ссылка? Если он не ошибается, это ссылка на университетский форум?

Е Цзинли обернулся и посмотрел на человека неподалеку.

Если память его не подводит, тот, кто, заметив его взгляд, в панике удалил сообщение, был их старостой...

Тц.

Е Цзинли снова опустил голову и, быстро постучав пальцами по экрану, перешел на форум.

В университете А царили довольно свободные нравы, на форуме обсуждали всё подряд, и

жизнь там была ключом.

Е Цзинли пролистал ленту, и его внимание привлекла закрепленная тема с красным заголовком и иконкой огня:

— Это у меня глаза замылились или я действительно стал свидетелем гей-драмы?

Е Цзинли приподнял бровь и кликнул по ссылке.

Страница обновилась, и фотография, возникшая на экране, заставила его замереть.

Это был снимок исподтишка, но ракурс и четкость оказались на удивление хорошими. Люди и предметы на заднем плане были размыты, из-за чего скрытая двусмысленность их встречи взглядами казалась в разы сильнее.

Впервые увидев себя запечатленным в такой обстановке, Е Цзинли усмехнулся и перевел взгляд на второго участника снимка.

Ли Цзинчэнь в очках, стоящий рядом с ним, как и сейчас, с тонкими пальцами, указывающими на раскрытую книгу, и едва заметной улыбкой в уголках губ.

Со стороны казалось, что он просто помогает с учебой, но Е Цзинли отчетливо помнил ту секунду, когда его пальцы слегка коснулись тыльной стороны ладони, прежде чем он отстранился.

Тц.

Е Цзинли поморщился, но при этом быстро сохранил картинку.

Он листал дальше.

Ли Цзинчэнь полностью оправдывал звание «мужчины мечты», его фанатки были по всему университету. Е Цзинли же, сменив имидж, тоже стал популярной фигурой, к которой было приковано всеобщее внимание. В этой теме было огромное количество фотографий — сплошь тайные снимки: то их взаимодействие на парах, то кадры по отдельности. Благодаря их внешности фотографии получались очень даже неплохими.

Е Цзинли с интересом читал комментарии и продолжал сохранять фото.

— У-у-у, как истинный ценитель красоты, я следовала за своим кумиром, но профессор Ли заблокировал мне путь! Стоит только приблизиться к нему, как профессор Ли сразу вызывает

отвечать на вопросы, это просто ужас п_п

— Между двумя красавчиками искры летят, я рыдаю как белуга.jpg

— Не ожидала, что профессор Ли западет именно на Су Юя! Совсем не похож на тех жеманных особ!

— Что я вижу!!! Парные кольца!!! Я могу умереть счастливой, видя, как всё официально подтвердилось! С доброй улыбкой на лице.jpg

— Вы не заметили, что сегодня атмосфера особенно напряженная?! Профессор Ли каждые две минуты смотрит на Су Юя!!! Собачий корм летит прямо в лицо!!!

Е Цзинли читал и посмеивался, а когда дошел до этого комментария, не удержался и поднял взгляд на Ли Цзинчэня.

И как раз поймал его на том, что тот не успел отвести глаза.

Две секунды они смотрели друг на друга.

Е Цзинли отвел взгляд, потер кончик носа, и уголки его губ сами собой поползли вверх.

Ли Цзинчэнь повернулся и пошел к кафедре, и, когда он оказался спиной к аудитории, на его лице заиграла довольная улыбка.

Когда зазвонил телефон, это прозвучало как внезапный удар погребального колокола. Бай Циньтин вздрогнула и рефлекторно посмотрела на кровать.

Ли Хаотянь лежал навзничь, его челка давно намокла от пота, а брови были слегка сдвинуты, словно он преодолевал какую-то неприятную боль.

Убедившись, что он не проснулся, Бай Циньтин слегка выдохнула и дрожащими пальцами нажала кнопку ответа.

— Я сейчас выйду.

Только произнесла это, она поняла, что голос охрип от напряжения. Не дожидаясь ответа, она поспешно сбросила вызов и вскочила.

Окинув комнату взглядом, Бай Циньтин на секунду задумалась, вылила большую часть воды из стакана, из которого Ли Хаотянь сделал лишь пару глотков, в раковину и, торопясь, выбежала из номера.

Юнь Мотянь всё это время смотрел на часы, на его лице застыло нетерпение и холодное безумие. Увидев выбежавшую Бай Циньтин, он немного смягчился.

Поспешные, полные тревоги шаги Бай Циньтин замерли, когда она увидела Юнь Мотяня. Ее взгляд случайно скользнул за его спину, и, встретившись с похотливым, грязным взглядом другого мужчины, она содрогнулась и чуть не оступилась.

— Человек внутри. Где билеты?

Подавив панику, Бай Циньтин глубоко вздохнула и вонзила ногти в ладони, чтобы голос перестал дрожать.

Юнь Мотянь усмехнулся, словно насмехаясь над ее поведением.

Когда она требовала деньги, то была такой решительной и жестокой, а теперь строит из себя невинную жертву? Кому она это показывает?

Но при мысли о том, что Ли Хаотянь вот-вот будет уничтожен ее руками, Юнь Мотянь почувствовал прилив радости и возбуждения. Он достал заранее приготовленные билеты и добавил к ним чек.

Бай Циньтин сначала обрадовалась, а затем замерла в замешательстве и страхе.

— Раз у меня хорошее настроение — это тебе награда. Машина готова, ждет снаружи.

Юнь Мотянь швырнул ей бумаги и, громко смеясь, направился к лифту.

Следом за ним шел крупный, похожий на медведя мужчина, который не сводил с Бай Циньтин сального взгляда, оценивая ее фигуру, прежде чем нехотя последовать за Юнь Мотянем.

Бай Циньтин вздрогнула и, не оглядываясь, выбежала из отеля.

Е Цзинли шел по коридору, опустив голову. На этом этаже было всего несколько палат, поэтому здесь царила необычайная тишина.

С тех пор как он взял на себя управление корпорацией Су, родители Су Юя пустились во все тяжкие, несколько месяцев путешествовали, а вернувшись, решили, что у них проблемы со

здоровьем, и вот уже пару дней лежали в больнице.

Узнав об этом, старейшина Ли тоже решил не отставать и, заявив, что у него кружится голова, лег в ту же элитную лечебную зону. Сваты, к удивлению, поладили.

Е Цзинли шел молча, лениво тыкая в экран телефона. Когда раздался незнакомый звонок, он, не задумываясь, ответил.

Собеседник на том конце, видимо, не ожидал, что ответят так быстро, и даже на секунду замолчал.

— Я Бай Циньтин! Су Юй! Помоги!

Теперь пришла очередь Е Цзинли удивляться. Он остановился и моргнул, подумав: «Я что, полиция?», но вслух произнес:

— Вы не ошиблись номером?

— Отель Холидей! Юнь Мотянь обманул меня! Он держит Ли Хаотяня... а, отпустите меня!

Бай Циньтин с силой толкнули на землю, телефон и сумка отлетели в сторону. Несколько мужчин с разноцветными волосами набросились на нее: одни схватили сумку, другие раздавили телефон, а кто-то потащил ее за волосы и руки в сторону переулка.

— Эй! Что вы творите?!

Группа студентов, возвращавшихся с баскетбольной площадки, бросилась на помощь. Хулиганы сплюнули, бросили Бай Циньтин и пустились наутек.

Когда ее подняли, Бай Циньтин поняла, что чек, билеты и все деньги остались в сумке. Под палящим солнцем ее била такая дрожь, будто она оказалась на Северном полюсе.

Она не знала, почему инстинктивно позвонила именно Су Юю, не знала, что он будет делать.

Но она знала одно.

Ей конец.

В трубке слышались гудки. Лицо Е Цзинли помрачнело, он быстро взломал систему видеонаблюдения отеля Холидей.

Информации от Бай Циньтин было слишком мало, чтобы понять, что задумал Юнь Мотянь.

Перемотка, перемотка, пауза, увеличение.

Е Цзинли прищурился, разглядывая на экране увеличенное, смутно знакомое лицо.

В памяти всплыли скандальные снимки Су Юя, которые когда-то слили в сеть.

Это был тот самый мужчина.

Пробив геолокацию телефона Юнь Мотяня, Е Цзинли, не колеблясь, вызвал полицию, спускаясь по лестнице.

С жуткими синяками на шее, с искаженным от ярости лицом, Ли Хаотянь оттолкнул полицейских, пытавшихся отправить его в больницу, и вдавил педаль газа в пол, направляясь к клинике, где лежала Ань Цзинь.

Юнь Мотянь должен быть там!

Действие наркотика еще не прошло, под одеждой, которую он наспех натянул, все тело было в ссадинах, но Ли Хаотянь этого не чувствовал. С налитыми кровью глазами он мчался на красный свет, словно не дорожил собственной жизнью.

Очнувшись и осознав, в какой позорной и безнадёжной ситуации он оказался — хотя благодаря полиции его не успели... — он все равно чувствовал, как это удушающее отчаяние поглощает его разум.

Ли Хаотянь вспоминал все моменты с Ань Цзинь и понимал, что его жизнь после встречи с ней превратилась в посмешище!

Из наследника корпорации Ли, «золотого мальчика», он опустился до того, что семья от него отказалась, женщина предала, компания развалилась, а сам он чуть не стал жертвой интриг своих соперников!

Если бы не они...

Если бы не они!

Юнь Мотянь не ожидал встретить Су Юя прямо у входа в больницу.

Безумие в его глазах немного утихло, и он кивнул на преграждающего путь Су Юя:

— Что ты задумал?

Е Цзинли, засунув руки в карманы, усмехнулся:

— Ты что, правда натурал?

Лицо Юнь Мотяня застыло.

Ли Хаотянь, не сводя с них налитых кровью глаз, наблюдал за парой, стоявшей поодаль.

Давно подавляемое безумие вырвалось наружу, захватив все его мысли.

Юнь Мотянь!

Су Юй!

Ли Хаотянь со злобным смехом вдавил педаль газа, и мощный автомобиль на огромной скорости понесся прямо на них!

Умрите! Умрите все!

Острая интуиция позволила Е Цзинли мгновенно среагировать. Не оборачиваясь, он рванул в сторону, подальше от траектории безумной машины.

Мощный мозг и отличная реакция сработали безупречно: Е Цзинли увернулся и в последний момент успел спрятаться за массивной колонной. Как только его спина коснулась бетона, раздался оглушительный грохот удара и визг тормозов.

Машина врезалась в клумбу. Ли Хаотянь ударился головой о руль, половина его лица была залита кровью, но он не обращал на это внимания, пытаясь разглядеть, куда делся Е Цзинли.

Даже в своем безумии он не мог не признать, что реакция Е Цзинли была поразительной.

Но это лишь усилило его ярость. Рассудок окончательно покинул его, осталась лишь одна мысль — никого не оставить в живых!

Юнь Мотянь лежал на земле в неестественной позе, весь в крови — если он еще не мертв, то жить ему оставалось недолго.

Но оставался еще один!

Безумие в глазах Ли Хаотяня стало еще гуще. Он хотел развернуться, чтобы попытаться снова, но обнаружил, что из-за сильного удара его ноги зажало, и он не может пошевелиться.

Как только он попытался приложить силу, острая боль пронзила его тело, и он невольно вскрикнул.

В пылу ярости он не жалел сил, разогнавшись до предела, и теперь, хотя угрозы жизни не было, травмы оказались серьезными: сломано несколько ребер, повреждены внутренние органы. Пока он был на адреналине, то не замечал этого, но теперь, когда боль накрыла его, он едва не потерял сознание.

Эта заминка стоила ему всего.

Это был вход в больницу, и не заметить такой шум было невозможно. Когда боль немного притупилась, Ли Хаотянь почувствовал, как кто-то тянет его за руки.

Полицейские и охрана окружили его, и через несколько минут Ли Хаотяня вытащили из машины.

Даже будучи схваченным, он продолжал яростно сопротивляться, впиваясь безумным взглядом в Е Цзинли. Его ненависть достигла пугающих масштабов.

Е Цзинли же не выглядел ни испуганным, ни злым. Он лишь равнодушно скользнул по нему взглядом и посмотрел в сторону Юнь Мотяня.

Медики быстро проводили реанимацию, Е Цзинли видел лишь их мелькающие спины и кровь, расползающуюся по асфальту.

Темно-алая кровь медленно растекалась, словно расцветал уродливый, но притягательный цветок.

— А-а-а!!!

Крик отчаяния прорезал шум. Е Цзинли поднял голову и увидел женщину у окна, которая схватилась за голову.

Ань Цзинь.

Е Цзинли проводил ее взглядом, пока медики не завели ее внутрь, и отвел глаза.

Никакого волнения, никакого сожаления.

Все это — заслуженная кара, возмездие, круговорот судьбы.

С того момента, как он попал в этот мир, все, кто причинил вред Су Юю, были обречены на печальный финал. Это был лишь вопрос времени и способа.

Он никогда не проявлял жалости к врагам, и то, что он вызвал полицию, было лишь потому, что ему не нравился подобный хаос.

Ли Хаотянь и Юнь Мотянь в его глазах давно были приговорены к высшей мере.

— Су Юй!

Кто-то бросился к нему, и Е Цзинли, не успев увернуться, оказался в крепких объятиях.

Его чутье и реакция всегда подводили его только с одним человеком.

Е Цзинли с понимающей улыбкой обнял его в ответ.

От внезапной паники, когда он увидел экстренные новости, до безумной радости, когда он убедился, что любимый цел — Ли Цзинчэнь впервые был так взволнован и растерян. Каждая мышца его тела была напряжена, и он не мог сдержать легкой дрожи.

Еще чуть-чуть, еще немного!

Он чуть было не потерял его навсегда...

Тюрьма строгого режима города А.

Ли Хаотянь, волоча ногу, медленно шел вперед, когда кто-то сзади с силой пнул его под колено, и он рухнул на пол.

В этой тюрьме сидели опасные преступники, многие из них — убийцы. Ли Хаотянь, даже хромая, не мог избавиться от привычек генерального директора, что многих раздражало.

— Что происходит! — крикнул охранник, вскакивая со стула.

Сегодня был день просмотра телевизора, и он не хотел беспорядков.

Ли Хаотянь с трудом поднялся, сверкнув на обидчиков налитыми кровью глазами.

Спокойно!

Снаружи остались те, кого он не убил, он должен сохранять спокойствие!

Проигнорировав провокационные взгляды, Ли Хаотянь крепко сжал губы.

Однажды!

— Сядьте!

Охранник постучал дубинкой, и, когда воцарилась тишина, включил телевизор.

Из-за инцидента новости подходили к концу. Ведущая задала последний острый вопрос:

— Господин Су, в видео мы видим, что вы владеете интеллектуальными технологиями, превосходящими современные. Почему вы решили создавать именно кукол-компаньонов? Многие считают это пустой тратой ресурсов.

Е Цзинли улыбнулся и легонько ткнул пальцем в мягкую плюшевую кошку, которая, казалось, была совсем как настоящая. Игрушка обхватила его палец и потерлась о него.

— Думаю, объемы продаж говорят сами за себя. Каждому человеку нужно общение, и это никогда нельзя назвать пустой тратой.

— Разумеется, мы продолжаем сотрудничество с корпорацией Ли и вскоре выпустим серию других интеллектуальных продуктов.

Ли Хаотянь сжал кулаки так сильно, что ногти вонзились в ладони, и он даже не заметил, как потекла кровь.

Ему не нужно было видеть цифры, чтобы по деловому чутью понять, какого успеха и славы это достигло.

Последний слой маски, которым он прикрывался, был сорван.

Он все глубже погружался в трясину, в то время как враг, которого он мечтал растоптать, уже

стоял на недостижимой высоте.

Ли Цзинчэнь мирно ушел из жизни во сне, а Е Цзинли нежно держал его за руку, переплетая пальцы.

Они прошли этот путь вместе, и Ли Цзинчэнь всегда держал слово: раз обещал быть вместе до конца, то не пропустил ни секунды.

Крепко сжатая рука на этот раз не ответила на пожатие. Е Цзинли опустил голову и поцеловал кольцо.

Кап.

Раздался звук падающей на тыльную сторону ладони жидкости.

В ушах зашумел смыв унитаза, Е Цзинли растерянно моргнул, словно не понимая, где он и какой сейчас год.

— Цзян Чжоу, я пошел! — крикнул кто-то за дверью. Е Цзинли нахмурился, не зная, к нему ли обращаются.

Впрочем, человек за дверью, похоже, не ждал ответа — он вымыл руки и вышел.

Вокруг воцарилась тишина, и Е Цзинли смог осмотреться.

Бесспорно, это была уборная. В кабинке было безупречно чисто, помещение было немаленьким, отделка — изысканной, даже на полочке для телефона виднелись сдержанные, роскошные узоры.

Он сидел на унитазе в опрятной одежде, но ситуация выглядела странно.

Размышлять о жизни в туалете?

Е Цзинли нахмурился и открыл данные, предоставленные Супер-Иксом.

В отличие от прошлой жизни, где у Су Юя была любящая семья и достаток, этого парня звали Цзян Чжоу. Его отец погиб в аварии, когда ему было четырнадцать, а мать, не колеблясь, вышла замуж за свою первую любовь, оставив сыну деньги на университет и исчезнув из его жизни на пять лет.

Цзян Чжоу не питал к матери особой злобы, сохранив доброе и мягкое сердце. Он спокойно учился, поступил в хороший университет рядом с домом и подрабатывал, чтобы оплачивать расходы.

<http://bllate.org/book/21656/2234777>